

Глава 4. Жизнь и без того слишком тяжела

Вэнь Ниншу стянул перчатки. Он уже собирался протянуть руку к девочке, но замер на полпути и медленно опустил её.

— Иди за мной, я выведу тебя.

— Угу, спасибо, брат.

Когда они вышли в коридор, где родственники обычно дожидались выдачи тел, девочка внезапно ухватилась за край его куртки.

— Я нашла их! Они там! — она указала на группу людей, стоявших поодаль, и лучезарно улыбнулась.

— Скорее иди к ним. И больше не бегай здесь в одиночку.

Но девочка не отпустила его одежду.

— Брат, а ты можешь проводить меня? Я боюсь, что папа с мамой будут ругаться.

Вэнь Ниншу кивнул и послушно пошёл вслед за ней. Случайно бросив взгляд на поминальный столик у стены, он замер. Среди цветов стояла фотография в траурной рамке.

С неё глядела та самая девочка.

Ледяной холод мгновенно прополз от самых пят до затылка. Ребёнок с фотографии прямо сейчас крепко сжимал его руку.

— Спасибо, брат. Я их нашла.

Он проработал в этом похоронном бюро почти три с половиной года, но с подобной чертовщиной столкнулся впервые. Если бы перед ним не стояло живое на вид дитя и толпа плачущих людей, он бы решил, что это чья-то дурная шутка.

— Почему... почему так... — Вэнь Ниншу в ужасе попятился.

Девочка обернулась. Она снова невинно и ярко улыбнулась, но теперь это казалось воплощением кошмара.

— Потому что ты, брат, и сам уже почти покойник.

Вэнь Ниншу резко развернулся, стремясь убраться как можно дальше. В ушах зазвенел встревоженный голос Ху Ю. Мир перед глазами пошёл трещинами и закружился в бешеном вихре. Под нестройный гул голосов он рухнул на пол, и сознание поглотила тьма.

***

Когда он снова пришёл в себя, в нос ударил резкий, до тошноты знакомый запах дезинфицирующих средств. Вэнь Ниншу приоткрыл глаза: тело опутывали провода и трубки медицинских приборов.

— Шицюн, ты очнулся?

— М-м... — он стянул кислородную маску. В груди давило, дышать было тяжело.

Ши Юнь облегчённо выдохнула:

— Слава богу. Отдыхай, мы все знаем о твоём состоянии.

Вэнь Ниншу лишь слабо кивнул. Девушка посидела с ним ещё немного и ушла. В больничных стенах воцарилась тишина, от которой становилось не по себе. Вспомнив недавнюю сцену в похоронном бюро, он бессильно закрыл глаза — образ девочки в красном платье и её жуткое пророчество выжглись в памяти.

Раздался стук. Вэнь Ниншу едва слышно выдохнул «войдите» и, заметив гостя, непроизвольно нахмурился.

— Брат! И как мне, по-твоему, объясняться с родителями?!

В палату ворвался Вэнь Юйхэ, его младший брат. Молодой и перспективный, он перескочил через несколько классов ещё в школе и уже заканчивал магистратуру. Чтобы приглядывать за непутёвым старшим братом, Юйхэ даже устроился интерном в ближайшую к нему больницу.

— Тебе всё хуже и хуже. Скажи честно, ты что, в самоубийцы записался?

Вэнь Ниншу устало вздохнул:

— Разве приступ можно назвать самоубийством?..

— А как ещё это назвать? Зачем тебе эта работа? Семья могла бы пристроить тебя в

нормальный офис, сидел бы себе кадровиком в прохладе. Разве это не лучше, чем пудрить трупы?

— Потише... сердечникам вреден шум, — Ниншу посмотрел на брата затуманенным взором. Голос его звучал безжизненно. — Я сам знаю своё тело лучше других.

— Да когда ты уже начнешь слушаться?! Если я позвоню отцу, они тебя силой домой утащат.

— Я...

В дверь постучала медсестра:

— Доктор Вэнь, вас зовёт пациент.

— Иду, — Юйхэ бросил на брата предостерегающий взгляд. — Я ещё не закончил. Жди, вернусь и продолжим.

Он недовольно фыркнул и вышел из палаты. Когда в семье первым родился ребёнок с врождённым пороком сердца, родители решили завести второго. Так появился Вэнь Юйхэ — здоровый, крепкий, на которого возложили все надежды и амбиции.

Вэнь Ниншу снова надел маску. Слова той девочки теперь не пугали его, а скорее приносили странное успокоение. Дефектный ребёнок, лишнее звено в семейной цепи... Возможно, она была права.

Юйхэ заходил ещё дважды, но Ниншу притворялся спящим — у него просто не было сил слушать бесконечные нотации.

Глубокой ночью тишину коридора пререзал стрёкот колес инвалидного кресла. Сон у Ниншу всегда был чутким; он открыл глаза, чувствуя свинцовую усталость. Звук не утихал, катаясь туда-сюда где-то совсем рядом.

Сняв датчики и маску, он доковылял до двери и осторожно выглянул. В паре метров от него кто-то сидел в кресле спиной к палате. Судя по седым волосам, это был глубокий старик.

— А, это ты!

Вэнь Ниншу вздрогнул от неожиданности и едва не потерял равновесие. Обернувшись, он увидел Сюнь Циня и невольно выдохнул с облегчением. Тот подошёл вплотную; в уголке его губ запеклась тёмная капля.

— У тебя кетчуп не вытерт, — тихо произнёс Вэнь Ниншу и машинально стёр кровь с лица Сюнь Циня большим пальцем.

Тот испуганно отпрянул, принявшись лихорадочно вытирать рот рукавом, и воровато глянул на Ниншу. Убедившись, что тот не заметил ничего странного, Сюнь Цинь немного расслабился.

— Ты чего в больнице? Плохо стало после той ночи? — спросил он.

— Пустяки.

Вэнь Ниншу снова посмотрел в коридор. Старик в кресле исчез — звук колёс смолк в ту же секунду, когда появился Сюнь Цинь. Учитывая скорость, с которой он испарился, это вряд ли был живой человек.

Пальцы Ниншу, сжимавшие дверной косяк, побелели. Одно дело — привыкнуть к мертвецам на работе, и совсем другое — встречать их в коридоре собственной больницы. Не очень-то хочется поздороваться с дедушкой ночью, а утром выкатывать его из холодильника в похоронном бюро. Такая жизнь обещала стать невыносимой.

Впрочем, жаловаться было некому. Он перевёл взгляд на Сюнь Циня:

— Возвращайся к себе. Мне нужно отдохнуть.

— Можно я завтра приду?

— Приходи лучше через пару дней ко мне домой. Нечего тебе по больницам шастать, — ответил Ниншу.

Он прекрасно знал, что Сюнь Цинь — вампир, но продолжал общаться с ним как с обычным человеком. Сердце у него было слабым, зато душа — широкой. Ровно настолько, чтобы вопреки воле семьи выбрать профессию мастера по реставрации тел.

— Нет, ты обещал, что я могу приходить.

— Но...

— Никаких «но».

Снаружи послышался какой-то шум. Лицо Сюнь Циня мгновенно изменилось.

— Мне... мне пора! Завтра увидимся!

Он стремительно скрылся в темноте. Остаток ночи Вэнь Ниншу провёл в полузабытьи.

Утром дверь в палату с грохотом распахнулась. Юйхэ влетел внутрь, задыхаясь от возбуждения. Ниншу открыл глаза, посмотрел на взбудораженного брата и снова медленно их закрыл.

— Брат, ты не представляешь! В больнице ЧП — ночью двое пациентов скончались. Официально — от внезапной кровопотери!

— Кровопотери? — Вэнь Ниншу невольно коснулся подушечки пальца, которой вчера стирал кровь с губ Сюнь Циня. Взгляд его стал тяжёлым.

— Чертовщина какая-то! — Юйхэ расхаживал по палате. — Я сегодня же оформлю твой перевод в другое место. Здесь оставаться нельзя!

Вэнь Ниншу крепче сжал одеяло. Ему было всё равно, что его знакомый — вампир, но он совершенно не горел желанием иметь дела с убийцей.

<http://bllate.org/book/17453/1657359>